

На правах рукописи

Каминский Эдуард Станиславович

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ
ПРИМЕНЕНИИ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В ДОСУДЕБНОМ
ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре уголовно-процессуального права имени Н. В. Радутной в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель	доктор юридических наук, доцент Качалова Оксана Валентиновна
Официальные оппоненты	Мальшева Ольга Анатольевна , доктор юридических наук, доцент профессор кафедры уголовно-процессуального права ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина» Аристархов Алексей Леонидович , кандидат юридических наук ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве НИИ ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»
Ведущая организация	ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Защита состоится 15 июня 2021 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.04, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. В. Марковичева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ст. 2 Конституции Российской Федерации¹ предусматривает, что обеспечение прав и свобод человека является основной обязанностью государства. Это положение находит свое отражение в назначении уголовного судопроизводства, установленном ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации². Задачи уголовного судопроизводства могут быть достигнуты не только с помощью традиционных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов (путем осуждения лица, совершившего общественно опасное деяние), но и с помощью менее репрессивных мер, которые заключаются в отказе от уголовного преследования в отношении лиц, загладивших причиненный ущерб. В связи с этим одним из значимых публичных правовых интересов является отказ от применения избыточных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, и осуществляющим позитивные посткриминальные действия. Отказ от уголовного преследования лиц, совершивших преступление, не нуждающихся в применении к ним уголовного наказания, в полной мере соответствует запросам современного общества, которое не заинтересовано в стигматизации преступника, загладившего причиненный ущерб. Применение альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов позволит достичь назначения уголовного судопроизводства наиболее эффективным способом, рационально использовать процессуальные ресурсы. Тенденция последних десятилетий в мировой практике – расширение альтернативных и компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Эти процедуры предполагают прекращение уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, и переставших быть общественно опасными. Современная уголовная и уголовно-процессуальная политика российского государства также развивается в этом направлении: в системе

---

¹ Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144 (8198). Далее — Конституция РФ.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г.: по состоянию на 12 янв. 2021 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

оснований прекращения уголовного преследования появились прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 28.1 УПК РФ) и прекращение уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ). В настоящее время активно обсуждаются возможности расширения перечня мер уголовно-правового характера за счет включения в него различного вида работ (общественных работ и частично оплачиваемых работ). Несмотря на расширение альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, потенциал их применения далеко не исчерпан. Во-первых, уже имеющиеся в законодательстве способы используются неэффективно. В подавляющем большинстве случаев уголовное дело прекращается в суде³. В ходе досудебного производства, несмотря на наличие предусмотренных законом оснований, разрешается не более 1,5 – 4,5 % уголовно-правовых конфликтов⁴. Во-вторых, часть альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, согласно закону, применяется только в ходе судебного производства, что увеличивает время достижения компромисса, сроки уголовного судопроизводства, приводит к нерациональному использованию процессуальных ресурсов. В-третьих, отсутствует возможность применения альтернатив уголовному преследованию до возбуждения уголовного дела, что исключает наиболее быстрый и эффективный вариант разрешения уголовно-правового конфликта. Между тем, отказ от уголовного преследования на более ранних этапах уголовного судопроизводства в большей степени соответствует задачам уголовного судопроизводства, поскольку ускоряет процесс достижения компромисса между сторонами конфликта и его разрешение, обеспечивает наибольшую процессуальную экономию, позволяя использовать высвободившиеся процессуальные ресурсы для расследования тяжких и особо тяжких преступлений. В-четвертых, прокурор в ходе предварительного следствия

---

³ В 2019 г. судами России по нереабилитирующим основаниям было прекращено 189 851 уголовное дело, в 2018 г. – 191 251, в 2017 – 193 388, что составляет около 20% от рассмотренных судами. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения 11. 10. 2020).

⁴ См: Толкаченко А. А. Современные особенности реализации норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания // Судья. 2020. № 8. С. 18.

фактически не имеет полноценной возможности разрешить уголовно-правовой конфликт альтернативным способом. И, самое главное, на сегодняшний день отсутствует научно обоснованный алгоритм, позволяющий дознавателю, следователю, прокурору в ходе досудебного производства по уголовным делам сделать выбор между традиционным осуждением и альтернативным способом разрешения уголовно-правового конфликта, учитывая при этом как публичные, так и частные правовые интересы.

Задачи эффективного обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства, обеспечения публичных правовых интересов при производстве по уголовным делам требуют принципиального изменения подходов к возможностям применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе досудебного производства. Изложенное подтверждает необходимость и актуальность системной теоретической разработки концептуальных основ обеспечения публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также конкретных предложений и рекомендаций по внедрению полученных результатов в уголовно-процессуальный закон и правоприменительную практику.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам интересов в праве, в том числе, и в уголовном судопроизводстве, посвятили свои труды О. И. Андреева, Н. Н. Апостолова, Е. А. Артамонова, М. Т. Аширбекова, Ф. Н. Багаутдинов, А. С. Барабаш, А. А. Бахновский, Н. В. Витрук, А. А. Давлетов, И. С. Дикарев, Л. И. Ильницкая, Т. В. Исакова, Л. Д. Кокорев, А. В. Кряжков, В. А. Кучинский, А. Ю. Ломаев, Р. В. Мазюк, А. В. Малько, Л. Н. Масленникова, И. Г. Смирнова, А. В. Спиринов, В. В. Субочев, А. А. Шамардин и др.

Вопросы освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования нашли свое отражение в трудах С. В. Анощенковой, А. М. Балафендиева, Е. А. Белоусовой, О. В. Борисовой, А. В. Боярской, С. В. Бурмагина, Н. А. Быданцева, О. В. Волынской, С. А. Ворожцова, М. А. Галимовой, Д. А. Гарбатовича, А. В. Ендольцевой, И. Э. Звечаровского, А. Л. Калугина, О. В. Качаловой, В. И. Кононенко, П. В. Коробова,

А. В. Кудрявцевой, Е. В. Кузбагаровой, О. А. Малышевой, Е. В. Марковичевой, К. В. Муравьева, М. В. Нагуляк, В. В. Николюка, А. Ф. Реховского, Е. А. Рубинштейна, А. А. Русмана, Н. Ю. Скрипченко, А. А. Толкаченко, В. В. Ченцова, В. В. Шишова, С. П. Щербы и др.

В последние годы проблемы освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного преследования все чаще исследуются в контексте применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Вопросы развития альтернатив уголовному преследованию были исследованы в трудах Г. В. Абшилавы, А. Л. Аристархова, А. А. Арутюнян, А. С. Василенко, Л. А. Воскобитовой, Ю. А. Герасименко, Л. В. Головки, Л. Л. Зайцевой, Х. Зера, Л. М. Карнозовой, О. В. Качаловой, Ю. В. Кувалдиной, О. В. Кузьминой, Е. В. Марковичевой, Д. В. Маткиной, Т. Г. Морщаковой, А. М. Понасюка, К. Сесара, И. Г. Смирновой, И. В. Смольковой, Б. Стюарта, О. Н. Тисен и др.

Признавая вклад вышеперечисленных ученых в разработку вышеуказанных проблем, следует отметить, что вопросы обеспечения публичных правовых интересов в альтернативных способах разрешения уголовно-правовых конфликтов до настоящего времени не были предметом самостоятельных исследований представителей уголовно-процессуальной науки. В настоящее время возникла настоятельная необходимость глубокого теоретического анализа проблем обеспечения публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также системного исследования всей совокупности факторов, позволяющих совершенствовать законодательство и правоприменительную практику в данной сфере.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, возникающие между участниками досудебного производства при обеспечения публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также научные концепции о публичных интересах в уголовном судопроизводстве и альтернативных способах разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Предметом исследования являются принципы и нормы международного права, российского уголовно-процессуального права, регулирующие вопросы применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также закономерности и проблемы правоприменительной практики по исследуемой теме.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, служащих доктринальной основой для обеспечения публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве, а также выработка предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Для достижения указанной цели поставлены и разрешены следующие задачи:

- определены юридическая сущность и содержание публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве;
- проведено исследование системы обеспечения публичных правовых интересов в досудебном производстве по уголовным делам;
- разработана совокупность условий применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов для обеспечения публичных правовых интересов, а также разработана их классификация;
- определены возможности обеспечения публичных правовых интересов посредством применения альтернативных способов разрешения конфликтов на стадии возбуждения уголовного дела;
- выявлены способы обеспечения публичных правовых интересов при прекращении уголовного преследования в ходе досудебного производства;
- систематизированы результаты проведенного исследования с целью их практической реализации в процессе реформирования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в сфере обеспечения публичных интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общеправовой диалектико-материалистический метод познания, общенаучные методы: исторический, логический (в рамках которого были использованы такие приемы, как анализ, синтез, индукция, дедукция), системный, функциональный, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, статистический, конкретно-социологический.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права, концептуальные положения философии и социологии права, конституционного, уголовного и уголовно-процессуального права. В работе использованы монографические и диссертационные исследования, научные статьи и научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

Эмпирическая база исследования. Диссертантом были изучены материалы 542 уголовных дел, расследованных и рассмотренных в 10 субъектах Российской Федерации (Брянская область, Владимирская область, Калужская область, Кемеровская область, г. Москва, Московская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Приморский край, Чукотский автономный округ).

По специально разработанной программе в 2020 – 2021 годах проведено анкетирование 403 практических работников из 19 субъектов Российской Федерации, в том числе 191 судьи (судей районных, судов, областных и приравненных к ним судов), 83 прокуроров, 129 адвокатов⁵. Проанализированы статистические данные по вопросам, относящимся к предмету исследования, за период 2017 – 2019 г., опубликованные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Генеральной Прокуратуры РФ.

Изучены обзоры законодательства и судебной практики, а также опубликованная практика Верховного Суда РФ (за период с 2017 по 2019 год), решения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, исследуемым в работе.

---

⁵ См. Приложение 2. Результаты анкетирования судей, прокуроров и адвокатов.

Правовую базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, законодательство ряда зарубежных стран (Республики Казахстан, Республики Беларусь, Республики Молдова, Французской Республики, Швейцарской конфедерации и др.).

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые разработана совокупность теоретических положений, создающих доктринальную основу для обеспечения публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения правовых конфликтов в сфере уголовных правоотношений, а также научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на повышение эффективности и совершенствование законодательства и правоприменительной практики в рассматриваемой сфере деятельности:

- разработан авторский подход к обеспечению публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве, выявлена система обеспечения публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве, определены ее структурные элементы: субъекты, объект, права и обязанности субъектов, способов защиты публичных интересов;

- разработана классификация способов защиты публичных правовых интересов в ходе досудебного производства по делу;

- разработан алгоритм, позволяющий сделать выбор между альтернативным и традиционным способом разрешения уголовно-правового конфликта, в основу которого положена авторская классификация условий применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов;

- выявлены приоритетные направления развития законодательства и практики его применения в сфере обеспечения публичных правовых интересов при досудебном разрешении уголовно-правовых споров;

- разработан механизм применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе предварительного расследования;

- обоснована необходимость обязательного участия прокурора в

примирительных процедурах в целях обеспечения публичных правовых интересов; определено, что перспективным направлением разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве является медиация, осуществляемая под контролем прокурора.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать **положения и выводы, выносимые на защиту** и содержащие элементы научной новизны, наиболее существенными из которых представляются следующие:

1. Авторский подход к обеспечению публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве, под которым понимается создание (посредством осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений) условий, необходимых для защиты общества от преступных посягательств, охраны прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, отказа от применения избыточных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, использование альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Обеспечение публичных правовых интересов представляет собой систему, состоящую из ряда структурных элементов: субъектов, объекта, прав и обязанностей субъектов, а также способов защиты публичных интересов, которые классифицируются по субъектам обеспечения; их функциональной направленности; характеру применяемых правовых норм; этапам процессуальной деятельности, на которых они могут применяться; значимости способов для достижения публичных интересов. Обеспечение публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве достигается посредством правового и индивидуального регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в сфере разрешения уголовно-правовых конфликтов.

2. Доказано, что публичные правовые интересы в уголовном судопроизводстве могут быть обеспечены, в том числе, посредством альтернативных мер, которые направлены на предотвращение негативных социальных и правовых последствий осуждения в ситуациях, когда общество не заинтересовано в осуждении и наказании преступника, загладившего причиненный ущерб, совершившего иные позитивные посткриминальные действия и утратившего общественную опасность. Разработан

алгоритм, позволяющий сделать выбор между альтернативным и традиционным способом разрешения уголовно-правового конфликта. В основу алгоритма положена авторская классификация условий применения альтернативных способов (условия, относящиеся к совершенному деянию: тяжесть преступления и его общественная опасность; условия, относящиеся к личности преступника и его поведению, в том числе, и постпреступному; условия, касающиеся процессуальной целесообразности и организации уголовного преследования: рационализация (процессуальная экономия) и ускорение процесса разрешения конфликта; консенсуальные условия: согласие сторон уголовно-правового конфликта на применение альтернативного способа разрешения и согласие общества (отсутствие негативной реакции на отказ от традиционного уголовного преследования).

3. Обосновано, что основными направлениями развития законодательства и практики его применения в сфере расширения альтернативных мер разрешения уголовно-правовых конфликтов являются: 1) внедрение в уголовно-процессуальное законодательство новых альтернативных способов, направленных на наиболее раннее урегулирование уголовно-правовых конфликтов; 2) расширение возможностей применения существующих уголовно-процессуальных средств, позволяющих разрешить уголовно-правовые конфликты на более ранних этапах уголовного судопроизводства (расширение оснований для отказа от возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, смещение процедуры применения альтернативных способов разрешения споров на более ранние этапы производства по уголовным делам); 3) наделение прокурора полномочиями по применению (контролю за применением) альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе досудебного производства по делу вне зависимости от формы предварительного расследования; 4) расширение судебного контроля за применением альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

4. Разработан механизм применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе предварительного расследования. Прекращение уголовного преследования следователем и дознавателем возможно только с согласия прокурора, в случае отказа следователя и дознавателя в

удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования он может быть обжалован прокурору. Прокурор наделяется полномочиями по контролю за применением альтернативных уголовному преследованию мер вне зависимости от формы предварительного расследования, а также полномочиями по самостоятельному прекращению уголовного преследования на любом этапе досудебного производства по делу.

5. Доказано, что объективизация критериев, лежащих в основе оценки возможности прекращения уголовного преследования, может быть обеспечена посредством системного анализа объективного (особенности объектов преступного посягательства, их количество и содержание) и субъективного (изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим) факторов. Реализация права должностных лиц на прекращение уголовного преследования становится обязательной при установлении такой совокупности значимых обстоятельств уголовно-правового конфликта и сведений о личности обвиняемого, которая подтверждает наличие оснований прекращения уголовного преследования и соответствует задачам защиты публичных и частных правовых интересов. Оценка возможности прекращения уголовного преследования может быть осуществлена только на основе установления фактических обстоятельств дела в соответствии с предметом доказывания, установленным ст. 73 УПК РФ.

6. Обосновано, что в целях обеспечения публичных правовых интересов прокурор должен быть обязательным участником примирительных процедур и иметь возможность реализовать процессуальные полномочия по прекращению уголовного преследования в связи с примирением сторон как самостоятельно (с участием помощника прокурора по медиации, прошедшего специальное обучение), так и с привлечением медиатора. Перспективным направлением разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве является медиация, осуществляемая под контролем прокурора.

7. Разработан комплекс научно-обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения, направленный на

обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве, в том числе:

- о предоставлении прокурору права отказаться от возбуждения уголовного дела ввиду примирения с пострадавшим от преступления лицом, заглаживания причиненного вреда, установленного в ходе проверки сообщения о преступлении, и с применением иных мер, предусмотренных законом;

- о предоставлении участникам процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении права обращаться с ходатайством к дознавателю, следователю, прокурору об отказе в уголовном преследовании лица, совершившего преступление;

- о возможности обжалования процессуального решения об отказе в применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в суд в порядке ст. 125 УПК РФ;

- о наделении прокурора специальными процессуальными полномочиями по контролю за применением альтернативных мер, а также возможностью прекращения уголовного преследования самостоятельно на любом этапе досудебного производства по делу;

- о наделении прокурора полномочиями по освобождению лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности и применению мер уголовно-правового воздействия в виде штрафа;

- о внедрении в уголовное судопроизводство примирительных процедур с обязательным участием прокурора, который может руководить примирением сторон как самостоятельно (с участием помощника прокурора по медиации, прошедшего специальное обучение), так и с привлечением медиатора;

- о дополнении системы оснований прекращения уголовного преследования новым основанием: «прекращение уголовного преследования (уголовного дела) в связи с заключением примирительного соглашения», которое может быть применено в случае успешного завершения процесса медиации.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой и внесением автором в отечественную науку уголовно-процессуального права новых теоретических знаний, позволяющих решить научную задачу формирования теоретических основ обеспечения публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Выводы, сделанные в диссертационном исследовании, позволяют дополнить и развить доктринальные положения об обеспечении публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве, альтернативных способах разрешения уголовно-правовых конфликтов, участии прокурора в производстве по применению этих способов.

Сформулированные теоретические положения могут быть использованы в науке уголовно-процессуального права при проведении дальнейших научных исследований, подготовке статей, монографий, диссертационных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость исследования заключается в том, что конкретные предложения, разработанные автором в виде проекта федерального закона, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании норм уголовно-процессуального права, которые регламентируют вопросы применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов. Обоснованные и сформулированные в диссертационном исследовании выводы и практические рекомендации могут быть использованы судами, прокурорами и адвокатами в их практической деятельности по обеспечению публичных интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве. Результаты исследования могут использоваться в научно-исследовательской, а также в образовательной деятельности: в системе обучения и повышения квалификации прокуроров, адвокатов и судей, при преподавании уголовно-процессуального права.

Достоверность результатов проведенного исследования обеспечивается избранной автором методологией исследования, глубоким анализом научных трудов в области публичных интересов, альтернативного разрешения уголовно-правовых

конфликтов, использованием в работе широкой нормативной базы по исследуемым вопросам, а также репрезентативностью эмпирического материала.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы и предложения обсуждены на заседаниях кафедры уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной и заседаниях Ученого совета Российского государственного университета правосудия в 2021 г. Итоговые теоретические положения, рекомендации и предложения автора докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Два века юридической науки и образования в Казанском университете»: Всероссийская научная конференция (Казань, 2006); «Координация деятельности правоохранительных органов и актуальные проблемы борьбы с преступностью»: Республиканская научно-практическая конференция (Казань, 2009); «Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты»: Международная научно-практическая конференция (Казань, 2017); «Стратегия развития уголовно-процессуального права в XXI в.: V Международная научно-практическая конференция (Москва, 2017); «Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Уголовная юстиция России в развитии»: Международная научно-практическая конференция (Санкт-Петербург, 2020), «Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии»: VIII Международная научно-практическая конференция (Казань, 2020); «Государство и право в XXI веке»: Международная научно-практическая конференция (Минск, Республика Беларусь, 2020); «Правовые проблемы укрепления российской государственности»: Всероссийская научно-практическая конференция (Томск, 2021); «Аубакировские чтения»: Международная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию со дня рождения А. Ф. Аубакирова (Алматы, Республика Казахстан, 2021).

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в 14 научных статьях, 6 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов на

соискание ученой степени кандидата наук.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования осуществлялись в следующих формах:

- в ходе проведения автором лекционных и практических занятий по дисциплинам «Уголовно-процессуальное право», «Правоохранительные органы» в Казанском филиале Российского государственного университета правосудия;

- посредством внедрения результатов диссертационного исследования в правоприменительную практику судей и прокуроров, учебный процесс образовательного учреждения и научно-исследовательскую деятельность.

Основные положения и выводы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Прокуратуры Республики Татарстан, в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия.

Структура диссертации обусловлена выбором темы, содержанием и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, библиографического списка и 2 приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, методология исследования, его теоретическая основа, правовая и эмпирическая база, формулируются цель и задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выделяются основные положения, выносимые на защиту, указываются данные об апробации исследования, его структуре.

Первая глава «Теоретические основы обеспечения публичных правовых интересов в ходе досудебного производства по уголовным делам» включает в себя два параграфа, в которых рассматриваются существующие доктринальные подходы к обеспечению публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве. В

первом параграфе «Публичные правовые интересы в уголовном процессе: понятие и юридическая сущность» делается вывод о том, что публичные правовые интересы - это признаваемые государством и урегулированные нормами права социальные потребности, направленные на достижение общественных благ, удовлетворение которых обеспечивает целостность, устойчивость и поступательное развитие общества. Обеспечение интересов общества и государства в уголовном судопроизводстве осуществляется посредством выстроенной системы производства по уголовным делам, которое носит публичный характер.

Содержание публичного правового интереса в уголовном процессе составляют реализация такого режима расследования и разрешения уголовных дел, который позволяет обеспечить защиту общества от преступных посягательств; охрана прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность; отказ от применения избыточных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, использование альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

В стадии возбуждения уголовного дела публичный правовой интерес заключается в установлении необходимости (либо ее отсутствия) возбуждения уголовного дела и уголовного преследования конкретного лица, что достигается посредством проведения объективной проверки сообщения о преступлении, охране прав участников этой проверки. В стадии предварительного расследования содержание публичного интереса составляют: своевременное и объективное, осуществляемое по предусмотренным законом правилам установление обстоятельств совершенного общественно опасного деяния, виновность лица, его совершившего, данных о личности виновного, а также иных обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ и входящих в предмет доказывания; обеспечение прав участников предварительного расследования, обоснованное применение мер уголовно-процессуального принуждения при возникновении такой необходимости; обеспечение возмещения вреда, причиненного потерпевшему; своевременное прекращение уголовного преследования (уголовного дела) при выявлении к тому оснований.

Второй параграф «Система обеспечения публичных правовых интересов в досудебном производстве по уголовным делам» содержит вывод, что обеспечение публичных правовых интересов представляет собой создание (посредством осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений) условий, необходимых для защиты общества от преступных посягательств, охраны прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, отказа от применения избыточных мер уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления, использование альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Обеспечение публичных правовых интересов представляет собой систему, состоящую из ряда структурных элементов: субъектов, объекта, прав и обязанностей субъектов, а также способов защиты публичных интересов. Обеспечение публичных правовых интересов в уголовном судопроизводстве достигается посредством правового и индивидуального регулирования уголовно-процессуальных правоотношений в сфере разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Субъектами защиты публичных правовых интересов в досудебном производстве по уголовным делам являются должностные лица, ответственные за производство по делу и (или) имеющие властно-распорядительные полномочия. К ним относятся следователь, руководитель следственного органа, прокурор, орган дознания, дознаватель, начальник подразделения дознания, суд. Полномочия субъектов обеспечения публичных интересов вытекают из выполняемых ими функций и строго регламентированы уголовно-процессуальным законом. Обеспечение публичных правовых интересов в досудебном производстве по уголовным делам осуществляется на нескольких уровнях. Органы предварительного расследования обеспечивают защиту публичных правовых интересов на первичном уровне. Вторичный, более высокий уровень охраны публичных интересов, подлежит обеспечению прокурором, поскольку он утверждает основные итоговые решения органов расследования. Суд обеспечивает публичные правовые интересы в ходе досудебного производства на дополнительном (субсидиарном) уровне.

Способы обеспечения публичных правовых интересов представляют собой

совокупность и порядок действий, создающих условия, необходимые для реализации этих интересов. Изучение многообразных способов обеспечения публичных интересов в досудебном производстве по уголовным делам позволяет их классифицировать по субъектам, функциональной направленности, характеру, этапам реализации. Эти способы реализуются не самопроизвольно, а в процессе осуществления уголовного преследования от имени государства, основой которого является публичное обвинение. Предложенная классификация позволяет упорядочить действия должностных лиц по охране публичного интереса в ходе досудебного производства.

Глава вторая «Особенности обеспечения публичных интересов в досудебном разрешении уголовно-правовых конфликтов» состоит из четырех параграфов, в которых раскрывается специфика обеспечения публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов на различных этапах досудебного производства. *Параграф первый «Условия применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов для защиты публичных правовых интересов»* посвящен анализу условий, при которых применение альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов является предпочтительным по сравнению с традиционным осуждением.

Делается вывод, что публичные правовые интересы в уголовном судопроизводстве могут быть реализованы не только посредством традиционного уголовного преследования и осуждения виновного, но и с помощью альтернативных мер, которые направлены на минимизацию уголовной репрессии в ситуациях, когда общество не заинтересовано в осуждении и наказании преступника, загладившего причиненный ущерб.

Альтернативные меры могут применяться лишь тогда, когда они являются более предпочтительными по сравнению с традиционным осуждением. Целесообразность применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов обусловлена, в том числе, тем, что они значительно рационализируют используемые при этом процессуальные ресурсы, существенным образом ускоряют уголовное судопроизводство, позволяют избежать стигматизации

лица, совершившего преступление.

Совокупность многообразных факторов, способных повлиять на разрешение вопроса о возможности разрешения уголовно-правового конфликта альтернативным способом, можно условно классифицировать на: условия, относящиеся к совершенному деянию (тяжесть преступления и его общественная опасность); условия, относящиеся к личности преступника и его поведению, в том числе, и посткриминальному; условия, касающиеся организации уголовного преследования: рационализация (процессуальная экономия) и ускорение процесса разрешения конфликта; консенсуальные условия (согласие сторон уголовно-правового конфликта на применение альтернативного способа разрешения и согласие общества (отсутствие негативной реакции на отказ от традиционного уголовного преследования)).

Основными направлениями развития законодательства и практики его применения в сфере расширения альтернативных мер разрешения уголовно-правовых конфликтов являются внедрение в уголовно-процессуальное законодательство новых альтернативных способов, направленных на наиболее раннее урегулирование уголовно-правовых конфликтов; расширение возможностей применения существующих уголовно-процессуальных институтов, позволяющих разрешить уголовно-правовые конфликты на более ранних этапах уголовного судопроизводства (расширение оснований для отказа от возбуждения уголовного дела и уголовного преследования, смещение процедуры применения альтернативных способов разрешения споров на более ранние этапы производства по уголовным делам); наделение прокурора всей широтой полномочий по применению (в отдельных случаях - контролю за применением) любых альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе досудебного производства по делу; расширение судебного контроля за применением альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Второй параграф «Охрана публичных правовых интересов на стадии возбуждения уголовного дела» посвящен анализу возможностей отказа от уголовного преследования на данном этапе производства по делу. Основой для определения критериев необходимости уголовного преследования должен стать определяемый

прокурором в каждом конкретном случае разумный баланс между публичными и частными правовыми интересами. Оценочная деятельность прокурора в этой ситуации должна основываться на его внутреннем убеждении и совести и заключаться в определении степени соответствия интересам общества и участников уголовно-правового конфликта возможного уголовного преследования и его последствий, с одной стороны, и применения альтернативных мер реагирования на совершенное преступление с другой. Отказ от возбуждения уголовного дела и применения альтернативных мер необходим в случаях, когда бремя расследования совершенного преступления несопоставимо с полученным результатом, лицо перестало быть общественно опасным и загладило причиненный ущерб. Такой подход в наибольшей степени отвечает публичным интересам, заключающимся в отказе от применения избыточных мер ответственности к лицам, совершившим преступления и использовании альтернативных методов разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также охраны прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела и применении альтернативных мер могут быть примирение участников уголовно-правового конфликта, деятельное раскаяние, заглаживание вреда, причиненного преступлением, изменение обстановки, привлечение лица к административной ответственности.

В третьем параграфе «Обеспечение публичных правовых интересов при прекращении уголовного преследования в ходе досудебного производства» анализируются возможности расширения применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Важнейшими альтернативными способами разрешения уголовно-правовых конфликтов, которые могут широко применяться в ходе досудебного производства, являются прекращение уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим, ввиду деятельного раскаяния и с освобождением от уголовной ответственности с применением штрафа. Основным способом расширения применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в соответствии с публичными интересами является переориентация органов

уголовного преследования на необходимость максимально широкого применения института освобождения от уголовной ответственности. В связи с этим прокурора необходимо наделить широкими полномочиями по контролю за применением альтернативных мер, а также возможностью прекращения уголовного преследования вне зависимости от формы предварительного расследования на любом этапе досудебного производства по делу. Это существенно оптимизировало бы процесс применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов, а также снизило риски злоупотребления полномочиями органов предварительного расследования.

Предлагается следующий механизм применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе предварительного расследования. Прекращение уголовного преследования следователем и дознавателем должно быть возможно только с согласия прокурора, в случае отказа следователя и дознавателя в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного преследования такой отказ может быть обжалован прокурору, который наделяется полномочиями по прекращению уголовного преследования, и может реализовать это право, в том числе, при рассмотрении жалобы. Также прокурор должен быть наделен правом прекращать уголовное преследование ввиду примирения с потерпевшим и деятельного раскаяния на этапе утверждения обвинительного заключения, обвинительного постановления и обвинительного акта вне зависимости от формы предварительного расследования.

Расширение применения альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов предполагает и активное информирование его участников, разъяснение им таких возможностей и прав заявить ходатайство о прекращении уголовного преследования, а также последствий этого.

Реализация права должностных лиц на прекращение уголовного преследования становится обязательной при установлении такой совокупности значимых обстоятельств уголовно-правового конфликта и сведений о личности обвиняемого, которая подтверждает наличие оснований прекращения уголовного преследования, соответствует задачам защиты публичных и частных правовых интересов и является целесообразной.

Объективизация критериев оценки возможности прекращения уголовного преследования должна осуществляться на совокупном анализе объективного (особенности объектов преступного посягательства, их количество и содержание) и субъективного критериев (изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим). Оценка возможности прекращения уголовного преследования может быть осуществлена только на основе установления фактических обстоятельств дела в соответствии с предметом доказывания, установленным ст. 73 УПК РФ. Предоставление полномочий принимать решения о прекращении уголовного дела по своему усмотрению не дает права на вынесение произвольного, без учета требований законности, обоснованности и справедливости, решения.

Решения о применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в ходе досудебного производства либо отказе в этом должны стать предметом судебного контроля.

Параграф четвертый «Перспективы совершенствования законодательства о примирении сторон в ходе досудебного производства по уголовным делам» посвящен анализу возможности внедрения в российское досудебное производство по уголовным делам примирительных процедур.

Делается вывод, что одним из перспективных направлений развития альтернативных мер разрешения уголовно-правовых конфликтов является медиация. С учетом особенностей российского судопроизводства, в котором приоритет отдается официальным способам разрешения конфликтов, контроль за примирительными процедурами в ходе досудебного производства по делу должен осуществлять прокурор. Участие прокурора означает причастность государства к разрешению конфликта, предполагает безвозмездность для участников конфликта, именно прокурор, как никто другой, сможет соблюсти публичные интересы в процессе примирения, в наибольшей степени учесть позицию потерпевшего.

Прокурор должен руководить процессом медиации, помощь в осуществлении этой деятельности ему будет оказывать помощник прокурора по медиации, прошедший специальное обучение. В случае, если уголовно-правовой конфликт

достаточно сложный, громоздкий и длительный по разрешению, к процессу медиации могут быть подключены профессиональные медиаторы (делегированная медиация). В любом случае процесс примирения должен находиться под контролем прокурора, который в конечном итоге утверждает примирительное соглашение. Прокурор должен быть наделен полномочиями, необходимыми для проведения и руководства медиацией, в том числе, полномочиями по проведению переговоров и утверждению медиативных соглашений.

Решение о проведении медиации должно приниматься прокурором с учетом конкретных обстоятельств дела, значимости затронутых интересов в рамках, определенных законом. Принятие решения о медиации должно осуществляться прокурором при установлении такой совокупности значимых обстоятельств уголовно-правового конфликта и сведений о личности обвиняемого, которая подтверждает наличие оснований прекращения уголовного преследования, соответствует задачам защиты публичных и частных интересов, является целесообразной, и не исключает возможности заглаживания вреда и примирения с потерпевшим.

В систему оснований прекращения уголовного преследования необходимо ввести дополнительное основание – прекращение уголовного преследования в связи с заключением примирительного соглашения. Оно будет применяться в случае успешного завершения процесса медиации. В отличие от прекращения уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим, данное основание будет применяться по более широкому кругу дел.

В **заключении** сформулированы основные выводы и предложения, вытекающие из проведенного исследования.

В **приложениях** представлен проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и результаты анкетирования судей, прокуроров, адвокатов.

По теме диссертации автором опубликованы следующие основные работы общим объемом 5,58 п.л.

**В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации:**

1. Каминский, Э. С. Принцип состязательности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации / Э. С. Каминский // Российский следователь. – 2009. – № 9. – С. 6 – 9 (0, 35 п.л.).
2. Каминский, Э. С. О роли прокурора в досудебном производстве / Э. С. Каминский // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 7 – 9 (0, 23 п.л.).
3. Каминский, Э. С. К вопросу о публичном интересе в уголовном процессе / Э. С. Каминский // Российский судья. – 2021. – № 1. – С. 26 – 30 (0, 46 п.л.).
4. Каминский, Э. С. Возбуждение уголовного дела и обоснованность уголовного преследования / Э. С. Каминский // Российское правосудие. – 2021. – № 3. – С. 99 – 105 (0, 69 п.л.).
5. Каминский, Э. С. Прокурорская медиация в России: есть ли перспективы? // Э. С. Каминский / Российский судья. – 2021. – № 3. – С. 25 – 29 (0, 58 п.л.).
6. Каминский, Э. С. О необходимости прекращения уголовного преследования в досудебном производстве / Э. С. Каминский // Мировой судья. – 2021. – № 4. – С. 12 – 16 (0, 58 п.л.).

В других научных изданиях:

7. Каминский, Э. С. Деятельность прокурора по реализации принципов уголовного судопроизводства / Э. С. Каминский // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ/ Выпуск 7, том 1. – Казань, 2006. С. 236 – 238 (0, 17 п.л.).
8. Каминский, Э. С. Принцип состязательности в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях / Э. С. Каминский // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Материалы Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете». – Казань, 2006. – С. 140 – 144 (0, 29 п.л.).
9. Каминский, Э. С. Деятельность прокурора по реализации принципов уголовного судопроизводства / Э. С. Каминский // Актуальные проблемы уголовного

судопроизводства. Материалы Всероссийской научной конференции «Два века юридической науки и образования в Казанском университете». – Казань, 2006. – С. 144 – 147 (0, 23 п.л.).

10. Каминский, Э. С. Основания прекращения уголовного дела / Э. С. Каминский // Координация деятельности правоохранительных органов и актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Казань, 2009. – С. 211 – 215 (0, 3 п.л.).

11. Каминский, Э. С. Деятельность прокурора на стадии досудебного производства и проблема состязательности / Э. С. Каминский // Стратегия развития уголовно-процессуального права в XXI в. Материалы V международной научно-практической конференции. –М.: РГУП, 2017. – С. 163 – 175 (0, 75 п.л.).

12. Каминский, Э. С. К вопросу о состязательности в уголовном процессе: проблемы теории и практики / Э. С. Каминский // Совершенствование средств реализации и применения права: общетеоретические и отраслевые аспекты. Сборник материалов конференции. – Казань, 2017. – С. 740 – 750 (0, 6 п.л.).

13. Каминский, Э. С. О публичном и частном интересе в уголовном судопроизводстве / Э. С. Каминский // Ученые записки. Т. 14. Сборник статей преподавателей Казанского филиала ФГБОУВО «РГУП». –Казань: Отечество, 2018 – С. 270 – 280 (0, 35 п.л.).

14. Каминский, Э. С. К вопросу об альтернативных способах разрешения уголовно-правового конфликта / Э. С. Каминский // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: сборник статей - Казань: Отечество, 2021. С. 301-308 (0, 46 п.л.).